

УДК 343.9

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(1).85-93

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТЫ: ОСНОВНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

С.В. Иванцов^{1, 2}, Э.Л. Сидоренко³, Б.А. Спасенников⁴, Ю.М. Берёзкин⁵, Я.А. Суходолов⁶

¹ Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация

² Международный юридический институт, г. Москва, Российская Федерация

³ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ, г. Москва, Российская Федерация

⁴ Российский институт театрального искусства — ГИТИС, г. Москва, Российская Федерация

⁵ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

⁶ Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

2 октября 2018 г.

Дата принятия в печать

21 января 2019 г.

Дата онлайн-размещения

26 февраля 2019 г.

Ключевые слова

Криптовалюта; виртуальная валюта; токены; блокчейн; система распределенных реестров; преступность

Аннотация. Авторами проведен анализ преступлений, связанных с использованием виртуальной валюты, в региональном и международном срезах. В работе вводится новая научная категория «криптопреступность», под которой предлагается понимать совокупность объединенных на основе единых системных свойств общественно опасных деяний, совершаемых в отношении или с использованием продуктов распределенных реестров (криптовалюта, токены и других форм цифровых финансовых активов). Отдельно проводится анализ каждого из сегментов криптопреступности: нелегальный оборот психоактивных веществ (наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров), порнографии и иного запрещенного контента (включая нелегальные услуги); отмывание преступных доходов; хищение криптовалюты и токенов. На основе использования методов научного познания (сравнительного, социологического, метода статистического анализа, экстраполяции данных и построения линии тренда и др.) авторы выявляют закономерности в динамике каждого из видов криптопреступности и основные факторы их воспроизводства. Ставя перед собой цели системного рассмотрения преступлений, совершаемых в отношении и с использованием криптовалюты, и определения перспектив развития различных сегментов криптопреступности, авторы проводят анализ качественных и количественных показателей незаконного оборота наркотических средств и порнографии, легализации преступных доходов и хищения цифровых активов. В числе факторов воспроизводства незаконного оборота наркотиков они называют анонимность криптовалют, а роста масштабов легализации преступных доходов и хищений — отсутствие правового статуса у криптовалюты и токенов как объектов гражданских прав и предметов посягательства на собственность. Проведенный анализ позволяет авторам заключить, что без принятия эффективных криминологических мер уровень такой преступности будет расти и уже к концу 2019 г. может увеличиться вдвое. В качестве приоритетных направлений международной уголовной политики в сфере предупреждения криптопреступности называется определение правового статуса криптовалют, лицензирование деятельности в сфере оборота криптовалют (биржевых сервисов, обменных площадок, компаний, выпускающих токены), установление международных стандартов противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма, создание базы данных о криптопреступлениях.

CRYPTOCURRENCY-RELATED CRIMES: KEY CRIMINOLOGICAL TRENDS

Sergey V. Ivantsov^{1, 2}, Elina L. Sidorenko³, Boris A. Spasennikov⁴, Yuri M. Berezkin⁵, Yakov A. Sukhodolov⁶

¹ V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, the Russian Federation

² International Law Institute, Moscow, the Russian Federation

³ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

⁴ Russian Institute of Theatre Arts — GITIS, Moscow, the Russian Federation

⁵ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

⁶ Chita Institute (branch) of Baikal State University, Chita, the Russian Federation

Article info

Received
2018 October 2
Accepted
2019 January 21
Available online
2019 February 26

Keywords

Cryptocurrency; virtual currency;
tokens; blockchain; distributed registry
system; crime

Abstract. The authors have analyzed crimes connected with the use of virtual currency in the regional and international aspects. They introduce a new category of «cryptocrime» understood as the aggregate of publically dangerous acts, united by their common systemic characteristics, committed against or using the products of distributed registries (cryptocurrency, tokens and other forms of digital financial assets). They analyze each of the cryptocrime segments separately: illegal trade in psychoactive substances (narcotics, psychoactive substances, precursors), pornography and other prohibited content (including illegal services); laundering of criminal proceeds; theft of cryptocurrency and tokens. Using the scientific research methods (comparative, sociological, statistical analysis and extrapolation of data, building a trend line, etc.) the authors identify regularities in the dynamics of each type of cryptocrime as well as key factors facilitating them. The goal of the authors is to conduct a systemic examination of crimes committed against and using cryptocurrency and to determine the prospects of developing different segments of cryptocrime. To achieve this goal, they analyze qualitative and quantitative characteristics of illegal trade in narcotics and pornography, legalization of criminal proceeds and theft of digital assets. They name the anonymity of cryptocurrency as a factor facilitating illegal trade in drugs, while the growing scope of the legalization of criminal proceeds and theft is facilitated by the fact that cryptocurrency and tokens do not have a legal status as objects of civil law and objects of encroachments on property. The analysis allows the authors to conclude that without effective criminological measures the level of such crimes will continue to grow and may double by the end of 2019. According to the authors, the priority directions of international criminal policy in the sphere of cryptocrime prevention include determining cryptocurrencies' legal status, licensing cryptocurrency trade (stock exchange services, exchange platforms, companies issuing tokens), setting international standards of counteracting the legalization of criminal proceeds and the financing of terrorism, creating a cryptocrime database.

За последние несколько лет криптовалюты из числа сугубо технологических вопросов перешли в разряд наиболее обсуждаемых проблем развития мировой и национальных финансовых систем. Поводом для резкой трансформации взглядов стали стремительный рост капитализации криптовалют и развитие модели коллективного инвестирования (краудфандинг).

По экспертным оценкам, по состоянию на середину ноября 2018 г. капитализация всех криптовалют составила 213 289 302 529 дол. Из них наибольший объем имеют Bitcoin (111 млрд дол.), Ethereum (21 млрд дол.) и Ripple (20 млрд дол.)¹. В настоящее время популярность цифровых активов как объекта комплексных научных исследований [1, с. 80] обусловлена набором экономических и технических качеств технологии распределенных реестров: безвозвратность проведенных операций (транзакций), отказ от централизованного хранения данных на серверах и, как следствие, гораздо меньшая уязвимость данных, возможность заключения и ведения смарт-контрактов непосредственно между сторонами в отсутствие посредников, возможность круглосуточного функционирования системы, низкая цена транзакций и сокра-

щение производственной (бизнес) цепочки за счет устранения посредников и пр.

Но эти и другие преимущества новой технологии не могут быть в полном объеме оценены по причине отсутствия правового статуса как у самого блокчейна, так и у его продуктов. Вынужденный правовой вакуум приводит к увеличению числа рисков их использования и, как следствие, к нежеланию крупных финансовых и производственных структур внедрять эту технологию в свои бизнес-процессы [2, с. 192; 3; 4].

Впервые о рисках использования продуктов технологии блокчейн заговорил Европол. В своем отчете за 2015 г. он проанализировал тренды оборота криптовалюты и заключил, что наибольшую популярность новые финансовые инструменты приобретают в криминальной сфере (коррупционные преступления, торговля наркотиками, психоактивными веществами и порнографией). Чаще всего криптовалюта используется в нелегальном Интернете (даркнете) при покупке изъятых из оборота веществ и продуктов. К концу 2018 г. число направлений криминального использования криптовалюты существенно увеличилось, но по-прежнему на первом месте находится использование цифровых денег как средства расчетов на теневых интернет-рынках [5, с. 149–150; 6; 7, с. 580].

¹ Top 100 Cryptocurrencies by Market Capitalization. URL: <https://coinmarketcap.com>.

В конце 2018 г. рынок незаконной деятельности с биткойном составил примерно 76 млрд дол. в год (46 % биткойн-транзакций), что по объемам близко к масштабам американского и европейского рынков незаконного оборота наркотиков. Кроме того, примерно пятая часть (23 %) от общей долларовой стоимости транзакций и примерно половина биткойн-кошельков (49 %) так или иначе связаны с незаконной деятельностью с использованием криптоалгоритмов².

По данным бизнес-школы Сиднея, оборот психоактивных веществ с использованием виртуальной валюты на протяжении пяти лет сохраняет тенденцию к росту (показатель прироста от 5 до 15 %) со спецификацией на отдельных направлениях деятельности. Каждый год проводится около 40 млн криминальных сделок на сумму, превышающую 76 млн дол. Если исходить из того, что сегодня насчитывается около 22 млн владельцев цифровой валюты, то можно говорить о том, что примерно четверть из них хотя бы раз применяли криптовалюту в нелегальных расчетах³.

Популярность нового финансового инструмента в криминальной среде объясняется тем, что до настоящего времени не выработаны юридические параметры криптовалюты и не установлены границы ее безопасного оборота. Во многом это обусловливается недопониманием со стороны отечественных и международных экспертов важности исследования криптовалюты в рамках риск-ориентированного подхода, когда одновременно соотносятся экономические преимущества и криминогенный потенциал криптоинструментов [8]. Отсутствие комплексных исследований трендов криминального использования криптовалюты с неизбежностью влияет на результативность работы в сфере предупреждения криптопреступлений [9, с. 90].

В свете изложенного своевременным и практически значимым является криминологический анализ криптопреступности как относительно самостоятельного объекта научного познания и одновременно подсистемы криминологической модели интернет-преступности.

Под криптопреступностью предлагается понимать совокупность обладающих едиными системными свойствами деяний, совершаемых в отношении виртуальной валюты либо с ее ис-

² URL: <https://www.group-ib.ru/media/gib-crypto-summary>.

³ URL: <https://utmagazine.ru/posts/21785-kriptovalyuty-v-nelegalnoy-deyatelnosti>.

пользованием. Поскольку данное явление находится в стадии своей институционализации, применение этого термина носит условный характер. Можно выделить три основных сектора криптопреступности:

– незаконная продажа психоактивных веществ (наркотических средств, психотропных веществ и др.), иных запрещенных товаров, контента или услуг;

– отмыwanie преступных доходов с использованием новой цифровой валюты;

– хищение криптовалюты и иные преступления против собственности.

В настоящее время за криптовалюту можно приобрести широкий спектр нелегальных товаров и услуг. Виртуальные деньги используются в порноиндустрии, в сфере незаконного оборота персональных данных, в торговле поддельными документами, нелегальными лекарствами, и даже ими оплачивают заказные убийства. Но при этом самым распространенным сегментом криптопреступности остается незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (80 % общего объема рынка нелегальных товаров).

Первым удачным опытом выявления нелегальной торговли с использованием криптовалюты было дело Silk Road. На этом нелегальном интернет-рынке сбывалось более 10 тыс. разновидностей нелегальных товаров, а общий годовой оборот превышал 17 млн дол. Но раскрытие этого преступления только на время затормозило развитие нового сегмента криминального бизнеса. Появившиеся после Silk Road рынки (в первую очередь Silk Road 2.0 и Evolution) увеличили свой доход в среднем в 10 раз [10].

К сожалению, в настоящее время мировая статистика криминального оборота наркотиков, порнографии и запрещенных услуг с использованием цифровой валюты не ведется, но, согласно данным экспертов, именно криптовалюта является средством расчетов в 95 % случаев.

При этом наблюдаются принципиально новые криминологические тренды развития теневого Интернета: постепенная спецификация отдельных криминальных сервисов и улучшение их технологических характеристик, монополизация рынка с выделением крупных игроков национального и мирового масштаба. В качестве примера можно привести данные о размерах рынка наркотических средств и психотропных веществ в плоскости развития наиболее крупных интернет-сервисов (табл.).

Динамика дистанционной продажи наркотиков в Интернете с использованием виртуальной валюты, %
Dynamics of distance selling of drugs on the Internet with the use of virtual currency, %

Сервис теневого Интернета / Darknet services	2013	2014	2015	2016	Все годы / All years
Абракас / Abraxas	–	–	8,99	–	3,00
Агора / Agora	0,02	42,43	47,89	0,05	26,30
Альфапей / Alfapay	–	–	9,38	46,65	6,26
Эволюшн / Evolution	–	8,36	10,08	–	5,50
Северо-восточный маркетплейс / Northwest Marketplace	–	0,05	5,58	–	1,89
Ньюклиас / Nuklias	–	0,01	13,60	31,21	6,64
Шип маркетплейс / Ship Marketplace	84,10	–	–	–	6,64
Силк роад / Silk Road	10,30	–	–	–	32,03
Силк роад 2.0 / Silk Road 2.0	4,85	40,50	–	–	10,20
<i>Всего / Total</i>	<i>99,37</i>	<i>91,34</i>	<i>95,54</i>	<i>77,91</i>	<i>98,34</i>

Источник: URL: <https://www.elliptic.co/white-papers-and-reports/fdd-bitcoin-laundering>.

Согласно приведенным данным, несмотря на предпринимаемые правоохранителями единичные усилия, отсутствие системной предупредительной работы приводит к тому, что отдельные криминальные сервисы после вынужденной остановки деятельности возобновляют работу и увеличивают свою доходность [11, с. 195]. В то же время нельзя не указать на некоторое сокращение числа традиционных площадок в силу объективного увеличения количества криминальных способов дистанционной продажи наркотиков с использованием криптовалюты⁴.

Важно отметить и тренд расширения спектра используемых криптовалют для совершения транзакций. Если раньше абсолютным монополистом на рынке был биткойн, то сейчас все чаще стали применяться валюты с высокой степенью анонимности (ZCash, Dash, Monero)⁵. На это, в частности, указывает в своих отчетах Европол⁶.

Летом 2017 г. была проведена крупная операция по выявлению крупнейших наркосервисов в теневом Интернете. Результатами работы

⁴ URL: <https://cdn2.hubspot.net/hubfs/3883533/downloads/Bitcoin%20Laundering.pdf>.

⁵ URL: <https://www.law.ox.ac.uk/business-law-blog/blog/2018/02/sex-drugs-and-bitcoin-how-much-illegal-activity-financed-through>.

⁶ URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-01-02/criminal-underworld-is-dropping-bitcoin-for-another-currency>.

стало закрытие сервисов Альфапей и Ганза (совокупный клиентский пул — около 1 млн пользователей). Но уже через полтора года криминальный рынок смог восстановить свои объемы и нарастить их. При этом общее количество пользователей сократилось, но незначительно (приблизительно на 10%)⁷.

Масштабы наркоторговли в Интернете с использованием криптовалюты продолжают увеличиваться примерно со скоростью 44 млн дол. в год [12].

Россия в настоящее время занимает второе место в мире по числу пользователей даркнета в части оборота психоактивных веществ. Около 300 тыс. чел. из России (более 10 % от общего числа пользователей) ежедневно входят в теневой Интернет⁸.

Существуют устойчивые методики продажи психоактивных веществ с применением теневых интернет-сервисов. Администратор сервиса даркнета традиционно работает на комиссии от каждой произведенной с его помощью транзакции и при этом получает фиксированную сумму (обычно в биткойнах) от продавца.

По мере развития бизнеса формируется его направленность с одновременной специализацией лиц, вовлеченных в преступные схемы. Выделяются такие новые криминальные

⁷ URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

⁸ URL: <https://metrics.torproject.org/bandwidth.html>.

профессии, как координаторы (администраторы одновременно нескольких сервисов), эскроу (гаранты сделки), гроверы (выращивающие наркосодержащие растения), кладмены, трафаретчики (лица, размещающие объявления на асфальте), перевозчики, дропы (посредники, принимающие товар или перевод криптовалюты) и др.

В российском сегменте криптороторговли преобладают психотропные вещества и легкие наркотические средства. Изучение рынка теневого Интернета (структуры и специализации наркосервисов) позволяет говорить о том, что первое место по объемам торговли занимает каннабис, второе — психостимуляторы, третье — экстази и эйфоретики, четвертое — психоделические вещества, и лишь затем идут тяжелые наркотики (опиаты).

По данным на начало 2019 г., только на русскоговорящем ресурсе «Гидра» (Hydra) занимаются продажей каннабиса около 1,5 тыс. сервисов, стимуляторов — 1,3 тыс., экстази — 500, каннабиоидов — 200 сервисов и т.д.

Новым трендом является растущее предложение так называемых химических конструкторов, позволяющих пользователю самостоятельно изготавливать наркотики. При этом оплата этих конструкторов в 100 % случаев осуществляется с использованием криптовалюты.

Как правило, за криптовалюту в теневом Интернете приобретаются легкие наркотики и порнография, в абсолютном большинстве случаев именно за цифровую валюту — детская порнография. Согласно мониторингу активности такого рода сайтов, в 70 % случаев клиенты-педофилы для покупки контента используют биткойны и в 30 % — другую криптовалюту и альтернативные средства платежа⁹.

Таким образом, есть основания полагать, что в настоящее время незаконная продажа наркотиков уходит в теневую Интернет и институционализируется посредством углубления специализации сайтов, расширения перечня криминальных профессий и использования криптовалюты как основного средства платежа.

Вторым важным направлением криминального использования криптовалют является отмывание преступных доходов. На опасность нового сегмента криминального бизнеса указал Банк России в информационном письме

⁹ URL: <http://www.inhope.org/tns/resources/statistics-and-infographics/statistics-and-infographics>.

«Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» от 27 января 2014 г.¹⁰

Предостережение относительно использования виртуальной валюты в легальной экономической деятельности было повторено в информационном сообщении Федеральной службы по финансовому мониторингу Российской Федерации «Об использовании криптовалют»¹¹ и информационном письме Банка России «Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют)» от 4 сентября 2017 г. В письме 2017 г. ЦБ РФ в качестве криминологических рисков оборота криптовалюты назвал ее анонимность и латентный характер использования физическими и юридическими лицами для проведения транзакций¹².

Однако если в незаконном обороте наркотиков важным маркетинговым свойством виртуальной валюты является ее анонимность, то применительно к отмыванию преступных доходов — правовой вакуум и отсутствие у криптовалюты правового статуса [9, с. 71].

По мере расширения потребительского рынка криптовалюты возрастает и количество факторов легализации, совершенных с ее использованием. Если четыре года назад этот сегмент преступности составлял 5–7 % от общего объема криптопреступности, то в 2018 г. он увеличился в 8 раз [13].

Многokратное увеличение объемов этого сегмента криптопреступности обусловливается рядом факторов:

1. Существует потребность в поиске качественно новых механизмов отмывания преступных доходов ввиду возрастания их объема в сети Интернет. Данный вывод подтверждают следующие данные: около 80 % клиентов организаций, занимающихся отмыванием преступных доходов, — это крупные нелегальные сервисы по продаже порнографии и психоактивных веществ.

2. Правовой вакуум вокруг статуса криптовалют и системы их финансового контроля является мощным стимулом для развития ква-

¹⁰ Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн : информ. ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/press/PR/?file=27012014_1825052.htm.

¹¹ Об использовании криптовалют : информ. сообщение Росфинмониторинга. URL: <http://www.fedsfm.ru/news/957>.

¹² Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют) : информ. ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=04092017_183512if2017-09-04t18_31_05.htm.

зифинансовых структур, обеспечивающих сохранность денежных потоков с использованием технологии блокчейн либо занимающихся конвертацией криптовалюты в фиатную валюту. В 2018 г. на счета сервисов по конвертации около четверти средств пришло от организаций, занимающихся незаконной деятельностью.

3. До настоящего времени так и не выработан единый подход к определению предупредительной политики в этой сфере. ФАТФ в числе основных препятствий для сотрудничества государств в сфере выявления и пресечения отмывания преступных доходов с использованием цифровой валюты указала неконтролируемые масштабы легализуемых средств, анонимные отношения между пользователями, отсутствие идентификации клиента, отсутствие единого координационного органа для выработки единой уголовной политики в отношении незаконных криптотранзакций¹³.

Сегодня ни в России, ни в мире не ведется учет легализованных с использованием виртуальной валюты преступных доходов. Это, однако, не препятствует выявлению и анализу отдельных криминологических трендов. В частности, важно обратить внимание на полномасштабное развитие сервисов для конвертации криптовалюты и обналчивания фиатных средств. Как правило, эти транзакции имеют характер P2P (от человека к человеку) с использованием криптоматов. По информации сервиса Coin ATM Radar, в настоящее время в мире установлено больше тысячи таких устройств, а если принять во внимание латентность данных, можно говорить и о цифрах в 30 раз больше¹⁴. За комиссию в размере 15 % сервис обеспечивает бесперебойность перевода и анонимность клиента.

Другой способ легализации — использование «программ-смесителей». Они предлагают клиентам запутать историю транзакций либо отмыть доходы, купив для другого лица товары в Интернете за «грязные» деньги. Покупатель компенсирует расходы клиента, за исключением суммы комиссии. В итоге клиент сервиса получает «чистые» деньги, а покупатель — дисконт на товар¹⁵.

Но особое внимание следует обратить на нелегальные сервисы по конвертации криптовалюты. Самые большие объемы отмываемых таким образом средств проходят через офшо-

ры, где финансовый контроль за денежными потоками традиционно более слабый.

Новым и популярным способом легализации криминальных доходов является их отмывание через сайты азартных игр. Именно через эти сервисы отмывается около трех четвертей всех грязных виртуальных денег. Согласно данным Trend Micro, преступники все чаще стали использовать игровую валюту как способ сохранения стоимости криптовалюты. Для этого покупается валюта наиболее популярных виртуальных игр. Она продается за криптовалюту, а потом на специальных сервисах конвертации обменивается в фиатную валюту¹⁶.

В специальных источниках нередко указывается на высокие риски использования криптовалюты при финансировании терроризма [14]. На наш взгляд, в настоящее время эти прогнозы несколько преувеличены. Специалисты недооценивают традиционность этого сегмента преступности и не учитывают неготовность террористов использовать новые технологии при организации преступных доходов. Для большинства террористических организаций единственным способом транша остается физическая транспортировка наличных денег. Однако по мере расширения применения криптовалюты и развития инфраструктуры транзакций виртуальная валюта будет все чаще использоваться для финансирования терроризма¹⁷.

Третью группу преступлений с использованием криптовалюты составляют корыстные преступления, где виртуальная валюта является предметом преступного посягательства. В настоящее время в связи с отсутствием у криптовалюты правового статуса именно данная группа преступлений демонстрирует самые высокие показатели прироста (в среднем +400 % ежегодно). Это объясняется рядом обстоятельств: анонимность цифровых кошельков и клиентов, препятствующая определению статутного владельца цифрового актива, невозможность отнесения криптовалюты к объектам гражданских прав и др.

Лица, похищающие криптовалюту, применяют следующие способы:

– использование фейковых (поддельных) электронных кошельков. Потерпевшие, покупая товар или услуги на популярных сервисах, перечисляют деньги на фишинговые кошельки, имею-

¹³ URL: <http://docplayer.ru/25790197-Otchyot-fatf-virtualnye-valyuty-klyuchevye-opredeleniya-i-potencialnye-riski-v-sfere-pod-ft.html>.

¹⁴ URL: <https://bitcointalk.org>.

¹⁵ URL: <https://support.purse.io>.

¹⁶ URL: <http://documents.trendmicro.com/assets/wp/wp-cybercrime-online-gaming-currency.pdf>.

¹⁷ URL: <https://www.thecipherbrief.com/column/private-sector/new-frontier-terror-fundraising-bitcoin-1089>.

щие другие адреса, посредством использования преступниками вирусных программ. Так, в 2017 г. на площадке AppStore было выявлено несколько фишинговых кошельков популярных компаний GreenAddress, Simple Bitcoin Wallet, GreenBits Bitcoin Wallet, Bitcoin Armory Wallet и др.¹⁸, позволяющих воровать деньги и персональные данные клиентов легальных сайтов;

– создание фишинговых сайтов (или сайтов-копий) популярных ресурсов. По данным Управления ООН по наркотикам и преступности, уровень виктимизации населения в 21 стране мира в сфере компьютерного мошенничества (фишинга) составляет от 5 до 17 %, что сравнимо с уровнем виктимизации в сфере краж со взломом, грабежей и угона автомобилей¹⁹. В настоящее время криптовалютный фишинг только начинает активно развиваться, но уже к середине 2019 г. может превысить настоящие показатели на 200 % в связи с ростом количества сервисов, оказывающих биржевые услуги (обменники, криптобиржи и др.);

– краудинвестиционные проекты. Развитие новой модели коллективного инвестирования (ICO, IPO и др.) привело к появлению мошеннических компаний, собирающих с потерпевших средства в криптовалюте, заведомо не имея цели заниматься предпринимательской деятельностью. По нашим данным, более трех четвертей всех организованных в 2017–2018 гг. краудфандинговых компаний являются мошенническими;

– создание инвестиционных фондов, работающих с использованием криптовалюты. Если учесть тот факт, что они создавались на фоне высокой волатильности криптовалюты и в условиях отсутствия правовых гарантий защиты вкладчиков, логично предположить, что более 40 % из них потенциально могут иметь криминальные цели²⁰. И, если принять во внимание, что в настоящее время криптовалюта не признается уголовно-правовой практикой объектом гражданских прав и, следовательно, предметом мошенничества, крайне сложно квалифицировать действия таких фондов как мошенничество. Это дает мощный импульс к развитию нового сегмента криминального бизнеса, и, по нашим оценкам, уже в 2019 г. количество криминальных криптофондов может увеличиться более чем в 2 раза.

¹⁸ URL: <https://bits.media/news/na-apple-itunes-app-store-poyavilis-falshivye-kriptovalyutnye-koshelki>.

¹⁹ URL: http://www.unodc.org/documents/organized-crime/cybercrime/CYBERCRIME_STUDY_210213.pdf.

²⁰ URL: <https://forklog.com/obshhee-chislo-kriptovalyutnyh-hedzh-fondov-velichilos-do-rekordnyh-226>.

В заключение анализа важно подчеркнуть, что современная криптопреступность демонстрирует негативную качественную и количественную трансформацию на фоне очевидной неготовности правоохранительных органов разработать единые стандарты предупреждения такого рода преступлений, а законодателей — определить правовой статус криптовалюты и других цифровых продуктов блокчейна. Для криптопреступности характерно увеличение динамики, углубление специализации компаний и «опривычивание» криминального использования виртуальной валюты.

В целях предупреждения дальнейшего развития криптопреступности важно разработать такую модель правового регулирования оборота, в которой одновременно были бы решены две задачи: предупреждение совершения корыстных преступлений и поддержка инновационного развития российской экономики.

Целесообразно обозначить некоторые приоритетные направления правового регулирования новых финансовых инструментов с одновременным обеспечением безопасности участников рынка:

– включение криптовалюты в число объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) с одновременным определением в специальных нормативных правовых актах пределов безопасности использования модели коллективного инвестирования (краудфандинга);

– введение требования об обязательной идентификации владельцев цифровых активов и иных лиц, участвующих в их обороте;

– установление режима конвертации цифровой криптовалюты в фиатную;

– определение правовых критериев и стандартов предупреждения отмывания криминальных доходов, в том числе с использованием криптовалюты [15];

– введение уголовной и административной ответственности за нарушение стандартов оборота криптоинструментов [16, с. 224];

– создание международной базы данных о лицах, занимающихся незаконным оборотом и применением цифровых финансовых активов [17], в контексте используемых технологий и субъектов криптопреступности;

– определение модели налогового администрирования криптовалюты и иных цифровых активов и др. [18–20];

– лицензирование профессиональной деятельности, связанной с созданием и оборотом новых цифровых активов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков И.Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн / И.Т. Булгаков // Закон. — 2016. — № 12. — С. 80–88.
2. Anderson K.B. Identity Theft / K.B. Anderson, E. Durbin, M.A. Salinger // Journal of Economic Perspectives. — 2008. — Vol. 22, № 2. — P. 171–192.
3. Newman G.R. Identity Theft Literature Review [Electronic resource] / G.R. Newman, M.M. McNally. — Mode of access: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/grants/210459.pdf>.
4. Finklea K. Identity Theft: Trends and Issues [Electronic resource] / K. Finklea // Congressional Research Service. — 2014. — Jan. 16. — 31 p. — Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R40599.pdf>.
5. Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты / Э.Л. Сидоренко // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — Т. 10, № 6. — С. 147–155.
6. Спасенников Б.А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы / Б.А. Спасенников // Актуальные вопросы образования и науки. — 2015. — № 1–2 (47–48). — С. 36–38.
7. Williams K.S. Textbook on Criminology / K.S. Williams. — Oxford : Univ. Press, 2012. — 640 p.
8. Popper N. Leading Online Black Markets Are Shut down by Authorities / N. Popper, R. Ruiz // The New York Times. — 2017. — July 20.
9. Архипов В.В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр / В.В. Архипов // Закон. — 2014. — № 9. — С. 69–90.
10. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как новый юридический феномен / Э.Л. Сидоренко // Общество и право. — 2016. — № 3 (57). — С. 193–197.
11. Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты / В.А. Перов. — М. : Юрлитинформ, 2017. — 200 с.
12. Сидоренко Э.Л. Наркопреступность в сети «Интернет»: современные криминологические тренды / Э.Л. Сидоренко // Наркоконтроль. — 2018. — № 4. — С. 13–18.
13. O'Leary R.R. Europol Warns Zcash, Monero and Ether Playing Growing Role in Cybercrime [Electronic resource] / R.R. O'Leary // CoinDesk. — Mode of access: <https://www.coindesk.com/europol-warns-zcash-monero-and-ether-playing-growing-role-in-cybercrime>.
14. Greenberg A. Agora, the Dark Web's Biggest Drug Market, Is Going Offline [Electronic resource] / A. Greenberg // Wired. — Mode of access: <https://www.wired.com/2015/08/agora-dark-webs-biggest-drug-market-going-offline>.
15. Иванцов С.В. Преступления на рынке ценных бумаг: криминологическая характеристика и предупреждение / С.В. Иванцов, С.В. Новиков. — М. : Юнити-Дана, 2012. — 119 с.
16. Ларина Е. Криптовалюта: свет и тени / Е. Ларина, В. Овчинский // Наш современник. — 2018. — № 8. — С. 214–224.
17. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / А.П. Суходолов [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 13–21. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).13-21.
18. Cox J. Staying in the Shadows: The Use of Bitcoin and Encryption in Cryptomarkets / J. Cox // The Internet and Drug Markets. — Lisbon : EMCDDA, 2016. — P. 41–47.
19. Foley S. Sex, Drugs, and Bitcoin: How Much Illegal Activity Is Financed Through Cryptocurrencies? [Electronic resource] / S. Foley, J.R. Karlsen, T.J. Putnins. — Mode of access: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3102645.
20. Сидоренко Э.Л. Токенизация угольной промышленности: экономические и криминологические риски / Э.Л. Сидоренко, В.К. Шайдуллина, С.А. Киракосян // Уголь. — 2018. — № 12. — С. 54–59.

REFERENCES

1. Bulgakov I.T. Legal Issues of the Use of Blockchain. *Zakon = Law*, 2016, no. 12, pp. 80–88. (In Russian).
2. Anderson K.B., Durbin E., Salinger M.A. Identity Theft. *Journal of Economic Perspectives*, 2008, vol. 22, no. 2, pp. 171–192.
3. Newman G.R., McNally M.M. *Identity Theft Literature Review*. Available at: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/grants/210459.pdf>.
4. Finklea K. Identity Theft: Trends and Issues. *Congressional Research Service*, 2014, January 16. 31 p. Available at: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R40599.pdf>.
5. Sidorenko E.L. Criminological Risks of Crypto Currency Turnover. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*, 2017, vol. 10, no. 6, pp. 147–155. (In Russian).
6. Spasennikov B.A. Topical Issues of Criminal Law: an Overview of Publications. *Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki = Topical Issues of Education and Science*, 2015, no. 1–2 (47–48), pp. 36–38. (In Russian).
7. Williams K.S. *Textbook on Criminology*. Oxford University Press, 2012. 640 p.
8. Popper N., Ruiz R. Leading Online Black Markets Are Shut down by Authorities. *The New York Times*, 2017, July, 20.
9. Arkhipov V.V. Virtual property: systemic legal problems within the framework of developing the industry of computer games. *Zakon = Law*, 2014, no. 9, pp. 69–90. (In Russian).
10. Sidorenko E.L. Cryptocurrency as a New Legal Phenomenon. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2016, no. 3 (57), pp. 193–197. (In Russian).
11. Perov V.A. *Vyyavlenie, kvalifikatsiya i organizatsiya rassledovaniya prestuplenii, sovershaemykh s ispol'zovaniem kriptovalyuty* [Detection, qualification and organizing the investigation of crimes committed with the use of cryptocurrency]. Moscow, YurLitinform Publ., 2017. 200 p.
12. Sidorenko E.L. Drug-Related Crimes on the Internet: Modern Criminological Trends. *Narkokontrol' = Narkokontrol*, 2018, no. 4, pp. 13–18. (In Russian).

13. O'Leary R.R. *Europol Warns Zcash, Monero and Ether Playing Growing Role in Cybercrime*. Available at: <https://www.coindesk.com/europol-warns-zcash-monero-and-ether-playing-growing-role-in-cybercrime>.

14. Greenberg A. *Agora, the Dark Web's Biggest Drug Market, Is Going Offline*. Available at: <https://www.wired.com/2015/08/agora-dark-webs-biggest-drug-market-going-offline>.

15. Ivantsov S.V., Novikov S.V. *Prestupleniya na rynke tsennykh bumag: kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie* [Crimes at the securities' market: criminological features and prevention]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2012. 119 p.

16. Larina E., Ovchinskii V. Cryptocurrency: light and shadows. *Nash sovremennik = Our Contemporary*, 2018, no. 8, pp. 214–224. (In Russian).

17. Sukhodolov A.P., Ivantsov S.V., Borisov S.V., Spasennikov B.A. Topical issues of preventing economic crimes committed with the use of information and telecommunication networks. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 13–21. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).13-21. (In Russian).

18. Cox J. Staying in the Shadows: The Use of Bitcoin and Encryption in Cryptomarkets. *The Internet and Drug Markets*. Lisbon, EMCDDA, 2016, pp. 41–47. (In Russian).

19. Foley S., Karlsen J.R., Putnins T.J. *Sex, Drugs, and Bitcoin: How Much Illegal Activity Is Financed Through Cryptocurrencies?* Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3102645.

20. Sidorenko E.L., Shaydullina V.K., Kirakosyan S.A. Tokenization of the coal industry: economic and criminological risks. *Ugol' = Coal*, 2018, no. 12, pp. 54–59. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванцов Сергей Вячеславович — профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: isv1970@mail.ru.

Сидоренко Элина Леонидовна — директор Центра цифровой экономики и финансовых инноваций Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: 12011979@list.ru.

Спасенников Борис Аристархович — доктор юридических наук, профессор, Российский институт театрального искусства — ГИТИС, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: borisspasennikov@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-00025668-6457>.

Берёзкин Юрий Михайлович — профессор кафедры финансов и финансовых институтов Байкальского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: BerezkinUM@bgu.ru.

Суходолов Яков Александрович — доцент кафедры мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета, кандидат экономических наук, г. Чита, Российская Федерация; e-mail: yakov.sukhodolov@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванцов С.В. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции / С.В. Иванцов, Э.Л. Сидоренко, Б.А. Спасенников, Ю.М. Берёзкин, Я.А. Суходолов // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2019. — Т. 13, № 1. — С. 85–93. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).85-93.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivantsov, Sergey V. — Professor, Chair of Criminology, V.Ya. Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Professor, Chair of Criminal Law Disciplines, International Law Institute, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: isv1970@mail.ru.

Sidorenko, Elina L. — Director, Center for Digital Economy and Financial Innovations, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: 12011979@list.ru.

Spasennikov, Boris A. — Doctor of Law, Professor, Russian Institute of Theater Arts — GITIS, Moscow, the Russian Federation; e-mail: borisspasennikov@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-00025668-6457>.

Berezkin, Yuri M. — Professor, Chair of Finance and Financial Institutes, Baikal State University, Doctor of Economics, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: BerezkinUM@bgu.ru.

Sukhodolov, Yakov A. — Ass. Professor, Chair of World Economy, Entrepreneurship and the Humanities, Chita Institute (branch) of Baikal State University, Ph.D. in Economics, Chita, the Russian Federation; e-mail: yakov.sukhodolov@gmail.com.

FOR CITATION

Ivantsov S.V., Sidorenko E.L., Spasennikov B.A., Berezkin Yu.M., Sukhodolov Ya.A. Cryptocurrency-related crimes: key criminological trends. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 1, pp. 85–93. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).85-93. (In Russian).